

УДК 81'42 : 811.133.1

ББК 81.471.1

К 68

Короткова М.О.

Ассистент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической Академии «КФУ им. В.И. Вернадского», соискатель кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: Mariya_HappyM@mail.ru

**Особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге
(на материале романов Анны Гавальда
«Je l'aimais» и «Ensemble, c'est tout»)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Выявляются и анализируются параметры реализации естественной разговорной речи, представленной в художественных диалогах. Материалом для исследования послужили романы французской писательницы Анны Гавальда «Je l'aimais» и «Ensemble, c'est tout». Результаты, полученные в рамках данного исследования, основанного на методах изучения речи персонажей с позиции теории диалога, теории дискурса, стилистики, лингвистики текста, способствуют определению особенностей естественной речи в художественном диалоге, роли диалога в художественном тексте, способов репрезентации личностей, персонажей с помощью их речевых характеристик. Результаты данного исследования имеют теоретическую значимость, систематизируя комплекс подходов к изучению параметров разговорной речи, представленной в художественных диалогах, и могут быть использованы как в преподавании французского языка и литературы, так и при изучении теории речевых актов и диалогического дискурса.

Ключевые слова:

Художественный текст, диалог, разговорная речь, языковая личность, Анна Гавальда.

Korotkova M.O.

Lecturer Assistant of Department of the Theory of Language, Literature and Sociolinguistics, Institute of Foreign Philology of the Taurian Academy «KFU named after V.I. Vernadsky», applicant of Department of the French Philology of the Kuban State University, e-mail: Mariya_HappyM@mail.ru

Features of realization of colloquial speech in a literary dialogue (as shown by Anna Gavalda's novels "Je l'aimais" and "Ensemble, c'est tout")

Abstract:

The paper defines and analyzes the parameters of realization of natural colloquial speech, represented in literary dialogues of Anna Gavalda's novels "Je l'aimais" and "Ensemble, c'est tout". Results, obtained in terms of the actual research, based on methods of characters' speech study towards dialogue theory, discourse theory, stylistics, text linguistics, conduce to the definition of natural speech peculiarities in a literary dialogue, a role of a dialogue in a literary text, and means of characters and personalities' representation through

their speech characteristics. Results of this research possess the theoretical value, systematizing the complex of approaches to colloquial speech parameters study and can be used both in French language and literature teaching and in theory of speech acts and dialogue discourse study.

Keywords:

Literary text, dialogue, colloquial speech, language personality, Anna Gavalda

В современных исследованиях художественного текста, основанных на принципе антропоцентризма, внимание лингвистов обращено, в первую очередь, на человека, точнее, литературного героя как на языковую личность, «стоящую за текстом». Изучение речевого поведения героя произведения с учетом характеристик, представленных в тексте, позволяет выполнить комплексный анализ его как специфической языковой личности [1]. Особый интерес для исследования с данной точки зрения представляет диалог как форма речи, в наибольшей степени отражающая особенности разговорной речи и максимально приближенная к бытовому общению. Помимо того, диалогическое общение обладает высоким информативным потенциалом: способствует раскрытию характеров персонажей, содержит информацию об их привычках, культурном уровне, отношении друг к другу и происходящему. Нельзя не согласиться с утверждением Ф. Бертелло о том, что «если глаза – это зеркало души, то речь – зеркало самого человеческого существа, отражающее все его черты» [2: 205]. И.Р. Гальперин рассматривает диалог как одну из форм контекстно-вариативного членения текста, позволяющую автору «отойти в тень» и не участвовать непосредственно в акте коммуникации. При этом переключение с диалогов на авторские рассуждения и описания придает повествованию рельефности и дает возможность варьировать средства передачи информации [3: 64]. По словам М. Бахтина, «язык романа – это система диалогически взаимоосвещающихся языков» [4: 414]. Продолжая мысль М. Бахтина, И.Р. Гальперин пишет, что «эти «взаимоосвещающиеся» языки и

есть своеобразное членение текста, создающее иллюзию многоголосного звучания произведения, в котором голос автора то выделяется из хора персонажей, то сливается с ним; он то говорит сам с собой, то с читателем, то умолкает, то властно врывается в многоголосие» [3: 65].

Вопрос естественности диалогической речи в художественном произведении заключает в себе противоречие: с одной стороны, в ней реализуется живая разговорная речь, с другой, – она принадлежит перу автора и, соответственно, ее естественность и спонтанность носят условный характер. Данный вопрос рассматривается в ряде работ, авторы которых придерживаются одной из двух точек зрения: некоторые исследователи полагают, что диалоги в художественном тексте являются сосредоточением наиболее характерных черт разговорной речи и предлагают рассматривать их как зафиксированный на письме вариант разговорного дискурса (работы Т.А. Милехиной, М.Б. Борисовой, D. Burton и др.), другие придерживаются мнения, что при создании художественного текста авторы прибегают к приему стилизации, создавая лишь иллюзию разговорности (работы О.Б. Сиротининой, Т.Г. Винокур и др.).

Прием стилизации представляет собой «намеренное построение художественного повествования в соответствии с основными принципами организации языкового материала и наиболее показательными внешними речевыми приметами, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, жанру..., которые избираются автором в качестве объекта имитации» [5: 334]. Следует отметить, что в последнее время отмечает-

ся сближение двух подходов: ученые признают как наличие элементов, характерных для разговорного стиля, так и намеренную их эстетизацию. Как справедливо утверждает Н.Ю. Шведова, в языке художественной литературы «находят свое отражение самые разнообразные стороны языка, преломленные сквозь призму мировоззрения и мастерства писателя» [6: 104]. Об этом пишет и В.В. Виноградов. Касаясь вопроса особенностей речи художественных произведений, ученый отмечает, что она формируется из разных типов монолога и диалога, из смешения форм устной и письменной речи. «Даже в пределах социально-речевых «соответствий» быту она вбирает в себя эти конструктивные типы «высказываний» не как естественную данность бытового языка, но подвергая их деформации в плане известных композиционных устремлений, транспонируя их в контекст литературы». Это разнообразие взаимодействий, как полагает ученый, обеспечивает богатство форм языковой композиции [7: 71]. Таким образом, диалог в художественном произведении представляет собой не просто имитацию живой речи, а является воплощением авторского художественного замысла, частью сообщения, адресованного читателю, носителем смысла, который адресату необходимо постичь. Следовательно, изучение разговорной речи в художественном произведении должно проводиться исходя из намерений автора.

Широкое использование диалогических конструкций является одной из черт идиостиля Анны Гавальда. Говоря об успехе ее произведений, И. Мартен предполагает, что он заключается отчасти в персонажах, прорисованных писательницей «с присущей ей эмпатией, и в ее умении наблюдать за обыкновенными людьми». В отношении романа «Просто вместе» И. Мартен также упоминает «искусство диалога, в полной мере проявляющееся в книге, в котором раскрывается вся гамма современной разговорной речи» [8]. Анали-

зируя речевую характеристику героев, следует обозначить основные характеристики разговорно-бытового стиля речи, поскольку именно он реализуется в процессе общения персонажей. К ним можно отнести следующие черты: спонтанность, простота, конкретность, эмоциональность, экспрессивность. Для разговорной речи характерно отсутствие предварительного выбора языкового материала. Безусловно, спонтанность диалога в художественном произведении носит условный характер, поскольку он тщательно продумывается автором, однако правильный подбор автором разговорных конструкций и выражений позволяет создать эффект непринужденности разговора.

Повествование в романе «Je l'aimais» ведется от лица главной героини Хлои, которую покинул муж ради другой женщины. Свекор отвозит убитую горем женщину и двух ее маленьких дочерей в свой загородный дом, чтобы утешить и отвлечь. Основные сцены романа разворачиваются на кухне и в гостиной, в романе не происходит важных событий, сюжет разворачивается в диалогах, которые носят обиходно-бытовой характер. Серьезные и подчас философские размышления героев в диалогах перемежаются репликами, относящимися к действиям героев, которые выполняются ими в процессе общения: - *Ah... parfait. Tu as trouvé le café ? - Oui, oui, merci* [9: 16]. - *Lucie et Marion sont couchées ? - Oui. - Elles n'auront pas froid ? - Non, non, elles sont très bien. Dites-moi plutôt ce que je peux faire... - Tu pourrais pleurer sans que je m'en trouve mortifié pour une fois... Ça me ferait du bien de te voir pleurer sans raison. Tiens, coupe-moi ça, ajoute-t-il en me tendant trois oignons* [9: 25]. - *Il y a marqué « couper les carottes en rondelles de taille moyenne », tu crois que ça ira comme ça ?* [9: 27]. - *C'est délicieux. - Tu le penses vraiment ? Il me semble que c'est un peu cuit, non ? - Non, non, je vous assure, c'est parfait* [9: 30]. Естественность речи также достигается за счет упомина-

ния автором жизненных реалий, мест, существующих в действительности: - *Tu sais ce qu'il a dit Papy ? - Non ? - Il a dit qu'on irait manger au McDonald's* [9: 18]. - *Des Converse jaunes, c'est vrai !* [9: 62]. - *Nous avons traversé Paris en nous donnant la main. Depuis le Trocadéro jusqu'à l'île de la Cité en longeant la Seine* [9: 110].

Синтаксическое выражение разговорной речи обнаруживает эллиптические и инфинитивные конструкции, незавершенные предложения, свободный порядок слов, преобладание простых предложений, а также слов-предложений. Отмеченные особенности синтаксиса демонстрируют стремление говорящих к экономии языковых средств, что также свойственно разговорной речи. - *C'est vrai ? - Oui.* - *Vous parliez comme dans ces histoires sordides ? - Oui.* - *Vous lui demandiez d'être patiente et lui promettiez des tas de choses ? - Oui.* [9: 122]. - *Le pire, vois-tu, c'est qu'il était engagé volontaire... À cette époque, il faisait des études. Il était brillant. Il voulait travailler à l'O.N.F. Il aimait les arbres et les oiseaux. Il n'aurait pas dû aller là-bas. Il n'avait aucune raison d'y aller. Aucune. C'était un homme doux, pacifiste, qui citait Giono et qui...*[9: 29].

Разговорная речь персонажей всегда эмоционально окрашена, что выражается в использовании речевых элементов, выполняющих эмоционально-экспрессивную функцию. Так, можно отметить значительное количество междометий, вопросительных и восклицательных предложений: - *Comment veux-tu manger une cochonnerie pareille de toute façon ? ! Qui peut manger ça ? Hein ? Dis-le-moi. Qui ? Personne !* [9: 22] - *Mais vous vous entendez ? Vous entendez comme vous me parlez ! ? Mais je ne suis pas un chien, Pierre. Je ne suis pas votre chien, bon sang ! Je l'ai laissé partir sans lui arracher les yeux, j'ai refermé la porte tout doucement et maintenant je suis là, je suis devant vous, devant mes gamines. J'assure. J'assure, vous comprenez ? Vous comprenez ce mot-là*

? *Qui a entendu mes youyous de désespoir, qui ?* [9: 54]. Эффект «реальности» разговора усиливается за счет повторений слов, букв, знаков препинания, они также позволяют передать эмоции персонажей, в следующих примерах – растерянность главной героини: - *Ça va ? Tu n'as pas froid ? - Ça va, ça va, je vous remercie* [9: 15]. - *Et toi, Chloé ? À propos de vacances, tu ne dois pas...* - *Appeler ma boîte ? - Oui, enfin, je n'en sais rien.* - *Si, si, je vais le faire, je...* [9: 16] - *Non, non, c'est pas ça, c'est juste que... Je me sens perdue. Je suis complètement perdue... Je... vous avez raison, je vais appeler mon chef* [9: 16].

Лексический уровень разговорной речи характеризуется использованием лексических единиц со сниженной стилистической окраской, разговорных слов и просторечий: *un vieux con, une garce, un truc, une cochonnerie, gonfler, fichu, une mémère.* На фонетическом уровне текста интерес представляет прием звукоподражания, часто используемый автором: *glouglouter, brouhaha, bouiboui, ronron, miam-miam, glop-glop, tchac-tchac, blam-blom.* Этот прием передает звуки кухни, где работает множество поваров, шум в кафе, гул мотора мотоцикла. Также в диалогах можно наблюдать графическое отображение особенностей речи персонажей, «оживляющее» повествование, что помогает лучше представить персонажей, «услышать» их речь. Таким образом, текст романа подключает все каналы восприятия читателя для наиболее полного понимания текста. Пьер пробует спагетти: - *Humm, comment dit-on déjà ?... Al dente...* [9: 60]. Ребенок плачет: - *Ouh ! ouhouhouhou...* [9: 39]. Камилла копирует речь престарелой консьержки: *Chi, chi, ch'vous l'achure, il a oune fière al-lurche chur cha motobécane votre amich.... Ch'est choublime, lé petit chiench, elle est très countente...* [10: 323]. Хлоя имитирует речь дочери: - *Soupeerrrbe, lui ai-je dit, tout vas être soupperrrrrrrrrrrbe ! ! !* [9: 19].

Принимая во внимание общие чер-

ты, характеризующие разговорную речь, следует отметить, что в речи различных персонажей она реализуется по-разному. Поэтому, выполняя анализ диалогов, следует учитывать индивидуальные особенности речи персонажей, создающие их языковой портрет.

Так, персонажи романа «Ensemble, c'est tout» представляют большой интерес для исследования благодаря своим различиям, которые проявляются и в их речевом поведении. Камилле Фок двадцать семь лет, она одаренная художница, образованная и чувствительная девушка. Камилла выражается как типичная молодая француженка, используя в речи как элементы разговорного стиля, так и нейтрального: – *Meuh non!* [10: 297]. В ее речи встречаются разговорные выражения, усечение слов: *Mais en ce moment, tu reçois les allocs pour combien d'enfants?* [10: 24] *T'es vachement élégant...* [10: 265]. Отрицание в предложениях героиня формулирует без использования частицы *ne*, согласно современной тенденции, свойственной разговорной речи: *Ils disent (...) que tu peux pas avoir neuf enfants...* [10: 23] *T'auras pas le temps...* [10: 231]. В приведенных примерах также можно наблюдать элизацию гласного *u*, что также является способом обозначения неполного стиля произношения. Филибер Марке де ля Дюрбелльер – тридцатишестилетний аристократ с утонченными манерами, верующий католик, «существо, совершенно непригодное к жизни в обществе, сдвинутое, нелепое и абсолютно анахроничное». Филибер выражается исключительно вежливо, иногда претенциозно, употребляет устаревшие выражения, к тому же, волнуясь, заикается: – *Ça ne vous dérange pas si je fume?* – *Je vous en prie... Par contre, j'aimerais allonger mes jambes parce que je me sens tout ankylosé...* – *Mettez-vous sur mon lit...* – *B... bien sûr que non, je... Je n'en ferai rien...* [10: 80]. В его речи можно встре-

тить устаревшие выражения и конструкции, что придает его речи колорит и индивидуальность: – *Bon, ben mémé, voilà. Je te présente Philibert... – Mes hommages...* [10: 370] – *C'est un de vos amis? – Fichtre non!* [10: 84] – *Et diantre, comment sais-tu cela?* [10: 358]. Франк Лестафье – повар в парижском ресторане, он прост, грубоват, к интеллектуалам относится презрительно и с недоверием. Франк, напротив, употребляет в речи сленг, грубые выражения, усечение слов: *un bazar de philosophie, les chiottes, un merdier, chialer, péter, un barda, putain, un bordel, jojo*. Он говорит *у* вместо *ils/il*: *À l'époque, je me rappelle, у me faisait peur le René J'en menais pas large. Mais bon... Y m'en a appris des choses... Y me faisait tourner bourrique aussi...*, произносит *Oui* как *Oué, Ouais, Ouaiif*.

Речь персонажей стилистически дифференцирована и оттого узнаваема. Даже короткая записка, оставленная Франком Камилле, позволила ей понять, что ее автор – именно Франк, а не Филибер, в основном благодаря грамматическим ошибкам: *A réchauffé dans une casserole, surtout ne le faites pas bouillir. Ajouté les pâtes quand ça frémi et laissé cuire 4 minutes en remuant doucement. Ce n'était pas l'écriture de Philibert...*, - отмечает Камилла.

Проведя анализ двух произведений Анны Гавальда, можно сделать вывод, что в них представлены примеры реализации современного французского языка в разговорной речи. Благодаря данному приему автору удастся достичь нескольких целей: наиболее точно описать реалии современной жизни героев, позволить читателю почувствовать атмосферу описываемых событий, детально раскрыть личности и характеры главных героев. Все это подчинено главной задаче писателя – установить тесную связь между произведением и читателем, что, учитывая успех произведений Анны Гавальда, в полной мере удастся достичь автору.

Примечания:

1. Грушевская Т.М., Метелева В.В. Интерактивный характер дискурсивного перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. 256. Вып. 2. С. 59-63.
2. Berthelot F. Parole et dialogue dans le roman. Paris: Nathan, 2001.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
4. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
5. Русский язык: энциклопедия / гл. ред Ф.П. Филин. М.: Сов. эникл., 1979. 432 с.
6. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи: учебник. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.
7. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. М.: Наука, 1980. 360 с.
8. Martin I. Anna Gavalda enchante la vie quotidienne. URL: <https://www.letemps.ch/culture/2004/05/08/anna-gavalda-enchante-vie-quotidienne>.
9. Gavalda A. Je l'aimais. Paris: Le dilettante, 2002. 157 p.
10. Gavalda A. Ensemble, c'est tout. Paris: Le dilettante, 2004. 574 p.

References:

1. Grushevskaya T.M., Meteleva V.V. Interactive character of the discourse translation // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Iss. 2. P. 59-63.
2. Berthelot F. Parole et dans le roman. Paris: Nathan, 2001.
3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. 4th ed., stereotype. M.: KomKniga, 2006. 144 pp.
4. Bakhtin M. Problems of Literature and Aesthetics. M.: Khudozh. lit., 1975. 504 pp.
5. Russian language: Encyclopedia / ch. ed. by F.P. Filin. M.: Sov. Ecycl., 1979. 432 pp.
6. Shvedova N.Yu. Essays on the syntax of Russian colloquial speech: a textbook. M.: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 378 pp.
7. Vinogradov V.V. On the language of literary prose: selected works. M.: Nauka, 1980. 360 pp.
8. Martin I. Anna Gavalda enchante la vie quotidienne. URL: <https://www.letemps.ch/culture/2004/05/08/anna-gavalda-enchante-vie-quotidienne>.
9. Gavalda A. Je l'aimais. Paris: Le dilettante, 2002. 157 pp.
10. Gavalda A. Ensemble, c'est tout. Paris: Le dilettante, 2004. 574 pp.